

★ ГДЕ МЫ, ТАМ ПОБЕДА ★

« МОРСКОЙ »
СПЕЦНАЗ

Анатолий САРЫЧЕВ

ПОДВОДНОЕ
САФАРИ

Морской спецназ

Анатолий Сарычев
Подводное сафари

«ЭКСМО»

2007

Сарычев А. Я.

Подводное сафари / А. Я. Сарычев — «Эксмо»,
2007 — (Морской спецназ)

Не повезло каперангу морского спецназа Климу. Он отправился отдыхать на Каспий, а попал в лапы террористов, которые захватили самолет. И его с группой заложников увезли на уединенный остров. А там заставили участвовать в подводном сафари, где акулы охотились на человека. Клим голыми руками расправился с двумя морскими хищницами и понял, что третью может и не осилить. Прихватив с собой очаровательную заложницу и убрав с дороги парочку охранников, он проник за пределы охраняемой территории. Но здесь оказалось все гораздо страшней – бандиты устроили настоящую облаву на беглецов...

© Сарычев А. Я., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	28
ГЛАВА 8	33
ГЛАВА 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Подводное сафари Морской спецназ Анатолий Сарычев

*Все события, герои и географические названия вымышлены.
Совпадения случайны и непреднамеренны. Хотя изложенные события
могли быть на самом деле.*

ГЛАВА 1

Попив горячей коричневой жидкости, именуемой в аэропортовском буфете Домодедово «кофе», Клим в очередной раз обвел глазами зал ожидания, но не найдя ничего заслуживающего внимания, не торопясь, пошел к очереди перед турникетом.

Встав в конец длинной очереди, Клим принялся равнодушно наблюдать за тем, как шикарная блондинка с распущенными до пояса волосами, стоявшая через два человека впереди него, лихорадочно шарила в дамской сумочке ярко-красного цвета, в десятый раз засовывая в нее руку.

Со злостью тряхнув головой, женщина круто развернулась и, выскочив из очереди на посадку, побежала в сторону выхода.

«Мадам потеряла документы или у нее их украли?» – подумал Клим, направляясь ко входу в зону контроля.

Идя по длинному, застекленному с обеих сторон коридору, он спокойно размышлял о превратностях судьбы, которая внезапно подарила ему, капитану первого ранга, боевому пловцу, три месяца незапланированного отдыха.

Бесплатный отпускной билет для офицеров действовал только в пределах России.

Подумав пять минут, Клим попросил выписать воинское требование до Краснохолмска, вспомнив, что все-таки городок стоит на берегу Каспийского моря и если поднапрячься, то можно вполне реально отыскать неплохое место для занятий подводной охотой.

Но, получив требование на руки, обнаружил, что трястись придется в вагоне поезда – господам офицерам вредно летать на самолетах в отпуска.

Даже доплату к воинскому требованию кассир отказалась принимать, объяснив, ехидно улыбнувшись, что авиакомпания частная и договора с Министерством обороны не заключала.

Мысленно обозвав тощее существо за застекленной стойкой дурой, плюнув на воинское требование, Клим отошел от кассы.

Рассудив, что на любом вокзале сейчас имеется авиакасса, он поймал такси прямо на пешеходном переходе и уже через десять минут стоял перед авиакассой на Рижском вокзале.

Миловидная кассирша согласилась принять доллары по более заниженному курсу, чем в обменном пункте, зато через минуту Клим стал обладателем билета на самолет. Билет был выписан на британский паспорт, который Клим не стал сдавать, несмотря на строгие инструкции инспектора по режиму.

Дик Норсер, британский гражданин, постоянно проживающий на Амантейских островах, имел открытую визу в России сроком на шесть месяцев. Хозяин дайвинг-клуба хотел посмотреть на природу Каспийского моря со стороны России и поэтому летел в Краснохолмск – такое объяснение придумал Клим для настырных российских таможенников.

Въездную визу за сто баксов Климу быстро оформили в турагентстве на проспекте Мира.

Клим специально не стал предупреждать ни своих друзей в городе, ни начальство, куда он направляется, прекрасно понимая, что при необходимости его вычислят в течение часа.

...Здоровенный, с широкими плечами и перекатывающимися под рубашкой шарами мышц, на голову выше Клима черноволосый парень махнул рукой из маленького кафе, находившегося прямо за стойкой регистрации, приглашая каперанга за свой столик.

Отрицательно мотнув головой, не останавливаясь, Клим прошел вперед, в накопитель, где уже сидели человек пятьдесят на длинных лавках, обитых искусственной кожей, и тут милый женский голос объявил, что рейс на Краснохолмск задерживается по метеоусловиям в зоне полета на час.

Досадливо поморщившись, Клим уселся на скамейку, вытащил из кармана покет-компьютер и, включив дисплей, погрузился в очередной фантастический роман Алекса Орлова.

Главный герой служил в отряде спецназа «Барракуда», проявляя чудеса храбрости и изворотливости. Фантастический спецназовец штабелями клал своих врагов на суше и косяками истреблял их в море, попутно сражаясь с морскими чудовищами, норотившими слопать искателя приключений. Кое-что из арсенала боевых пловцов будущего Клим примерял на себя и не отказался бы от такого оснащения.

Больше всего Климу понравился защитный гидрокостюм с гибкой броней, но очень не понравились морские животные, высасывающие под гидрокостюмом тела боевых пловцов.

От омерзения Клим передернул плечами.

– Охота тебе всякую ерунду читать? – спросил давешний парень из кафе, плюхаясь на скамейку рядом с Климом. От парня на метр несло французским парфюмом, застарелым водочным перегаром и едким потом.

В знак дружеского расположения парень сунул в руку Клима банку пива «Балтика» и, наклонившись к уху, негромко сказал:

– Нам тут сидеть еще часа три, так что давай вмажем водочки, все равно больше делать нечего. В кафе имеется неплохой «Абсолют».

– Откуда вы знаете? – спросил Клим, специально сделав две ошибки в произношении.

– Ты сильно похож на прибалта! – сразу заметил лингвистические проколы Клима парень.

– Сказали, задержка на час, а вы говорите – три часа придется ждать? – попытался получить информацию Клим у своего соседа. Но ничего не получилось.

Парень, склонив голову с всклокоченными волосами себе на грудь, спал, распространяя вокруг себя запах сивухи.

«Если парень прав, то самолет прибывает в город в два часа ночи. Допустим, сегодня устроиться в гостиницу не проблема, но к чему мне лишние хлопоты?» – успел подумать Клим, как мелодичный женский голос объявил:

– Уважаемые господа! Вас просят пройти к месту выдача багажа и забрать свои вещи. Багажный терминал номер семь быстро проведет выдачу багажа! – обрадовал диктор и замолк, предоставив пассажирам обдумывать причину такого странного объявления.

– Пошли, парень, за вещами! Не хотят нас везти по маршруту! – ткнул в бок Клим своего спящего соседа.

Хрюкнув, сосед зачмокал губами, продолжая спать, ему ни до чего не было дела.

«Если хоть один пассажир не возьмет багаж, тогда начнется дополнительная проверка и рейс задержат еще на неопределенное время», – подумал про себя Клим и начал энергично действовать.

Жестко закрутив левое ухо соседа против часовой стрелки, Клим добился того, что сосед взвизгнул от боли.

Встав, молодой человек потряс головой и, пристроившись в хвост уходящим по боковому проходу пассажирам, побрел вслед за ними, шаркая ногами, точно столетний дед.

Боковым зрением фиксируя нервозность небритой, явно кавказской национальности личности, вытиравшей пот со своей физиономии клетчатым платком размером со столовую салфетку, Клим ощутил какую-то несуразность.

Только подходя к багажному терминалу, сообразил: «В «отстойнике» было довольно прохладно, если не сказать холодно, а потеть небритая личность при температуре восемь градусов Цельсия, как сообщал термометр в зале ожидания, не должна. Значит, у небритого кавказца есть еще какие-то причины потеть!»

С некоторых пор Климу совершенно перестали нравиться нервничающие представители Кавказа. Такие вот личности всегда причиняют лишние хлопоты не только представителям органов правопорядка, но и законопослушным гражданам, к коим сегодня Клим себя причислял.

Маленькая черненькая собачка быстро обежала кучу наваленных на транспортер вещей и, виляя колечком беленького хвостика, подбежала к невысокому пареньку в военной форме с погонами лейтенанта, стоящему у входа в багажный терминал.

Как только паренек с собачкой вышли, так сразу впустили пассажиров, которые быстро расхватили свои вещи и выстроились в длинную очередь перед выходом из багажного терминала...

Быстро найдя свою сумку, Клим снял ее с кругового транспортера и пристроился в хвост очереди, которая стояла перед рентгеновской установкой, для повторной проверки багажа.

«Если будет ручной досмотр, то могут обнаружить нож, который не светится на экране дисплея!» – сообразил Клим, жалея, что не оставил нож дома.

– Господин Норсер! Вас просят пройти в комнату ручного досмотра! – по-английски сказал парень в синей форме, кивая на приоткрытую дверь за своей спиной.

– Прошу прощения, господин Норсер, за беспокойство, но мне надо задать вам два вопроса, – встав из-за стола, проговорил невысокий крепыш с майорскими погонами. Крепыш имел совершенно невыразительную внешность и был одет в общевойсковую форму, без указания рода войск.

– Придется подавать на авиакомпанию в суд за необоснованную задержку рейса, – раздраженно заметил Клим, ставя сумку возле себя.

– У вас в сумке обнаружено оружие и еще два непонятных предмета. Для какой цели вы их везете? – спросил крепыш, пропустив слова о суде мимо ушей.

– Вы не представились, поэтому не знаю, как вас называть. Я везу с собой ружье для подводной охоты в разряженном состоянии, моноласту, два запасных гарпуна, нож подводного охотника и навигатор, которые указаны в моей таможенной декларации. И все-таки, почему вы задержали рейс?

– Не волнуйтесь, господин Норсер! Один пассажир не явился на посадку, а по правилам воздушных перевозок пришлось выгрузить багаж и проверить все вещи! К вам претензий таможенная служба не имеет! – быстро сказал майор, вставая со стула.

На лице майора мелькнуло подобие улыбки.

Клим поднял свою сумку, вопросительно глядя на британский паспорт, который держал в руках майор.

Чиновник не спешил отдавать паспорт, испытующе глядя на Клима.

– У вас через неделю кончается виза, а продлить ее в Краснохолмске негде. В городе нет британского посольства и консульства. Не лучше ли вам сначала продлить визу, а уже потом отправляться отдыхать? – спросил таможенник, постукивая паспортом по столешнице обшарпанного стола.

«Вот засранцы! Не могли нарисовать визу подлиннее!» – выругался про себя Клим, но вспомнил, что в Краснохолмске его приятель, начальник уголовного розыска города, сможет в

случае чего решить возникшую проблему, а в Москву можно вернуться на поезде по своему служебному удостоверению капитана первого ранга.

Поэтому Клим решил не забивать себе голову такой ерундой.

– Около Краснохолмска находится большой город Астрахань, где наверняка есть и посольство, и консульство, – заносчиво ответил Клим, как и подобает гордому британцу при разговоре с отсталыми народами, каким в королевстве издавна считались русские.

– Это ваше право, господин Норсер, но я счел своим долгом предупредить вас о проблемах, которые могут возникнуть, – закончил разговор майор, протягивая Климу паспорт.

В дверях Клим столкнулся с растрепанной блондинкой, которая ворвалась к майору, как разъяренная фурия.

Волосы у блондинки, и так пышные, теперь стояли дыбом. Блондинка была готова растереть всю таможду в порошок мелкого помола.

Полчаса спустя пассажиры наконец-то столпились у второго трапа белого «Боинга».

Пьяный парень, любитель выпить, оказался пассажиром бизнес-класса, куда и был проведён возникшей справа от Клина миниатюрной стюардессой с раскосыми глазами.

Парня слегка покачивало из стороны в сторону, но держался он хорошо и, поднимаясь по трапу самолета, всего лишь один раз придавил стюардессу к перилам.

Пассажиров первого класса проводили в салон по отдельному трапу.

ГЛАВА 2

Усевшись на свое место, Клим обнаружил прямо над собой телевизор с беззвучно разевающим рот мужиком, который, протягивая правую руку вперед, звал за собой десяток по минимуму одетых женщин.

Сам мужик был прикрыт только коротенькой юбочкой из банановых листьев и полицейскими очками с зеркальными стеклами в половину лица.

Мужик был белый, а женщины за ним – с кожей различных оттенков, начиная от белой и заканчивая иссиня-черной негритянской, одетой только в белоснежные плавки.

Справа от Клина уселась растрепанная блондинка, которая с ходу попыталась выплеснуть на Клина поток своих эмоций.

– Эти скоты говорят, что из-за меня задержали самолет! Подумаешь, пять минут задержки! Хотят предъявить мне иск за задержку рейса! – возмутилась блондинка, повернув к Климу красное лицо с потеками туши под глазами, от чего слегка смахивала на клоуна.

Представив, что придется весь полет выслушивать жалобы и причитания блондинки, Клим виновато развел руками и произнес:

– Мой русский слова не понимай! Ду ю спик инглиш?

– Вот еще черт нерусский, попался на мою голову! – возмутилась блондинка, отворачиваясь в сторону бабуся преклонного возраста, сидевшей справа от нее.

Клим заметил немаленькие бриллианты в ушах блондинки, которые брызнули разноцветными искрами, как только на них попал солнечный луч.

Бабуся, всплеснув руками и тряхнув седыми буклями, с живостью скорострельного пулемета обрушила на блондинку сведения о своих родственниках, внучатых племянниках и нехороших соседях.

Блондинка в ответ рассказала о неверном муже, который вот уже семь дней не появлялся дома, а только звонил из какого-то Бангкока, поясняя, что его там задержали поставщики.

Самолет загудел двигателями, и Клим, затянув на поясе ремень безопасности, откинулся на спинку кресла и устало закрыл глаза.

Короткий разбег – и, оторвавшись от земли, самолет взмыл в воздух.

...Негромкое «Простите, я принесла воды!» вывело Клина из состояния сна.

Автоматически взглянув на часы, Клим заметил, что он проспал два часа сорок семь минут.

«Минут через тридцать должны прилететь!» – отметил про себя Клим, по привычке профессионального военного отмечая все события, привязывая их ко времени.

У кресла находилась высокая стюардесса с пластиковым подносом, на котором стояли аэрофлотовские коричневые чашки с темной жидкостью.

– Мне, пожалуйста, минеральной воды! – попросил Клим.

– Оказывается, вы прекрасно говорите по-русски! – обрадованно произнесла блондинка, но тут ее заглушил голос небритого кавказца, вставшего с мегафоном в середине прохода.

– Дамы и господа! Самолет захвачен борцами за освобождение Ичкерии! Во избежание кровопролития, всем оставаться на своих местах и застегнуть привязные ремни! Самолет должен совершить аварийную посадку на шоссе! Если хоть один человек без нашего разрешения встанет с места, то в салоне будет распылен очень сильный снотворный газ и вы все моментально уснете!

С этими словами небритый кавказец натянул на лицо белый респиратор с черной шишечкой в середине. Поднеся мегафон ко рту, террорист распорядился:

– Стюардесса! Быстро отнеси командиру экипажа записку!

Видя, что девушка колеблется, кавказец выхватил из кармана небольшой баллон зеленого цвета и, направив на ряд справа, нажал на колпачок.

Сильная желтая струя ударила в сидящих в креслах людей.

Люди, моментально уронив головы на грудь, заснули. Толстый мужчина с широкой окладистой бородой, сидевший за три ряда от Клим, глубоко вздохнул и раскатисто, с переливами захрапел, тоненько свистя носом при выдохе.

– Газ очень сильный, и не каждый, кто его вдохнет, сможет очнуться здоровым! Не рискуйте, девушка! – рявкнул террорист, делая шаг назад.

– Ты, длинный глиста, бегом пилот лети, мой записка неси! – шепеляво сказал еще один, возникший из-за занавески, небритый низенький кавказец с коротким револьвером в правой руке. В левой руке низенький мужик держал плотный лист белой бумаги с крупно напечатанным текстом.

Стюардесса поставила поднос с напитками на колени Клим, взяла листок из руки террориста и бросилась по проходу к пилотской кабине.

Подняв поднос с колен, Клим собрался переложить его блондинке, но, увидев направленный в свой живот ствол пластмассового пистолета, сразу изменил свое намерение.

– Ты, вшивый американец, быстро встал! Поднялся вместе с подносом, вышел в проход и встал на колени! Рот откроешь – получишь в него! Стрелку с цианистым калием! – пояснила блондинка, «стволом» показывая направление движения.

– Как вам не стыдно! – попыталась возразить бабуся, сидящая у иллюминатора.

Резкий удар в висок, который провела блондинка, не отрывавшая напряженного взгляда от Клим, как наиболее опасного в данной ситуации объекта, заставил бабушку уронить голову набок.

Тонкая струя крови потекла по щеке несчастной бабуся, оказавшейся не в том месте и не в то время.

«Бабушка, похоже, уже не встанет!» – отстраненно подумал Клим, медленно поднимаясь из кресла.

Чеченец с мегафоном, направив баллон на Клим, закричал:

– Сидеть, скотина!

Умению убивать пальцем, листом плотной бумаги и вообще подручными средствами Клим в свое время хорошо обучили. Этих двоих вырубить, исходя из расстояния до них, было делом двух секунд, но не зная обстановки и того, кто еще поддерживает террористов в самолете, так действовать было глупо.

Клим, приподняв поднос на уровень груди, замер.

– Аббас! Не дергайся! Пусть выходит! Я приказала ему выйти в проход! – громко сказала блондинка, чувствительно толкнув Клим в шею стволом пластмассового пистолета, оказавшегося увесистым, несмотря на игрушечные размеры.

– Мадам! Чьи приказания мне выполнять? – не оборачиваясь, спросил Клим, чувствуя нестерпимое желание врезать блондинке подносом по шее.

– Только мои! – громко сказала блондинка, еще раз ткнув в шею Клим дулом.

Испуганно косясь на кавказца, согнувшись в три погибели, Клим выбрался из кресла. Как было приказано, встал на колени, поставив поднос перед собой.

Кавказец, быстро подскочив, сильно ударил Клим правой ногой по ребрам, вымещая на нем свою злость.

Охнув, Клим упал на ковровую дорожку, прижав руки к правому боку, делая вид, будто ему очень больно.

Выбравшись из кресла, блондинка встала в метре от Клим.

Покачиваясь с пятки на носок, громко сказала, адресуясь к пассажирам:

– Всем вытащить деньги, золото, драгоценности и положить на поднос! Сейчас этот иностранец пройдет по рядам и соберет деньги!

Острый носок женской туфли ткнул Клима в бок, приказывая начать работу по сборке имущества граждан.

Приняв пинок как руководство к действию, Клим встал, поднял поднос и, кренясь на правый бок, снова подошел к своему месту. Не торопясь, стал аккуратно составлять чашки с водой на сиденье своего кресла.

Самолет накренился вправо и стал совершать правый поворот.

Ухватившись за ручки кресла, Клим с трудом удержался на ногах, настолько резким был поворот самолета.

Небритый «чех» с блондинкой покатались по проходу. Нажав на колпачок баллона с газом, кавказец опрыскал газом блондинку и ряд людей справа от него.

Блондинка, разок дернувшись, застыла в проходе, выставив на всеобщее обозрение зад, туго обтянутый белыми трусами с оборочками внизу.

Люди, попавшие под струю газа, все как один уронили головы на грудь и моментально заснули.

Из-за занавески, отделяющей эконом-класс от бизнес-класса, потрясая кулаками, выскочил огромный детина-блондин. Мужик был ростом не менее двух метров. Он гортанно закричал на небритого кавказца на не известном Климу языке.

Небритый мужик тут же вскочил на ноги, сунул баллон в нагрудный карман рубашки и, схватив блондинку за плечи, попытался приподнять ее.

– Эй ты, иностранец! Помоги человеку! – спокойно по-русски сказал блондин, стволом пластмассового пистолета ткнув в Клима.

Подскочив к блондинке, Клим рывком поднял ее и усадил в свободное кресло, в правом проходе.

– Сильный парень! Ты мне понадобишься! – удовлетворенно сказал блондин, «стволом» указав на свободное кресло за блондинкой.

Собрать драгоценности у пассажиров так и не удалось. По громкоговорящей связи пилот объявил:

– Всем пассажирам пристегнуть привязные ремни! Наш самолет совершает вынужденную посадку на шоссе! Посадка будет жесткой, так что ремни застегивайте крепче!

Самолет начал резкое снижение. На всякий случай Клим пристегнул привязные ремни и, наклонив голову вперед, крепко вцепился в ручки кресла.

– Что с нами будет? – испуганно спросила худенькая девушка, сидящая справа от Клима.

– Понятия не имею, но, судя по экипировке бандитов, они хорошо подготовились к похищению самолета и все правильно рассчитали, – ответил Клим, переправляя пистолетик за спину, за ремень брюк.

Самолет взревел двигателями и, жестко коснувшись посадочной полосы, покатился по ней.

«Где же мы сели?» – не успел подумать Клим, как самолет начал притормаживать и через минуту остановился.

– Всем пассажирам оставаться на своих местах! – приказал небритый, выскочив из кресла с мегафоном в руках.

Стюардесса, сопровождаемая еще одним высоким кавказцем, который подталкивал ее в спину пластмассовым пистолетиком, поспешила к пассажирской двери и начала ее открывать.

Едва дверь открылась, как в салон самолета заскочили пять мужчин в камуфляжной форме и спецназовских масках, полностью скрывающих лица, и сноровисто побежали вправо и влево, держа на изготовку «АКСы».

– Всем выложить деньги, золото, драгоценности и держать в руках. Как только отдадите ценности, так самолет взлетит и вы сможете продолжить полет! Выборочно будем проверять пассажиров! Кто утаит деньги – пристрелим на месте! – объявил небритый, снова становясь в середине прохода.

Мужики в камуфляжной форме закинули автоматы за спину, вытащили пластиковые мешки и пошли по проходу, собирая деньги и ценности.

С правой стороны, за десять кресел до Клима, мужик в камуфляже выдернул из кресла девушку и толкнул ее к проходу.

Точно такую же операцию проделали и с широкоплечим парнем, сидевшим в левом ряду.

Когда очередь дошла до Клима, уже из кресел было выдернуто человек десять людей, преимущественно красивые девушки и спортивного сложения парни, не старше двадцати пяти лет.

Девушка, сидящая справа от Клима, испуганно втянула голову в плечи и протянула левую руку, в которой была зажата пачка долларов. Одета в кружевную белую кофточку, на кармашке которой была золотом вышита надпись «Лола», девушка хлюпнула носом и, застегнув черную сумочку на длинном ремне, положила ее на полные ноги, обтянутые синими джинсами.

– Молодец! Теперь бодро встала и на выход! – скомандовал широкоплечий коренастый мужик, двумя руками широко открывая перед ними пластиковый мешок.

Клим встал из кресла, освобождая проход девушке, предварительно бросив в мешок три тысячи рублей, предусмотрительно вынутые из бумажника.

Широко открыв огромные голубые глаза, девушка с укором взглянула на Клима, как будто он был главным инициатором ограбления самолета.

– Иностранец! Схватил блондинку – и на выход! – приказал в мегафон небритый, и Клим в который раз ругнул себя за не нужную никому галантность.

Бодро взвалив спавшую блондинку на плечо, Клим пошел с ней к выходу, ожидая, что там его встретят и он сможет благополучно вернуться на свое место.

– Давай быстрее! – рявкнули сзади. Клим сделал еще шаг и в дверной проем увидел площадку, на которой, сбившись в кучу, стояли человек двадцать испуганных пассажиров.

Два автоматчика с двух концов площадки зорко следили за порядком на вверенном им пространстве.

Справа, у второго выхода, стояла точно такая же машина с поднятой на уровень самолетной двери такой же платформой, огороженной деревянными перилами.

Самолет стоял прямо посередине шоссе. Вдалеке виднелись две легковые машины с милицейскими маяками, перегородившие шоссе.

Слева, из открытого люка, сноровисто летели в высокий кузов «КамАЗа» чемоданы и сумки.

– Бегом вперед! – раздалась сзади команда, и Клима толкнули.

Как только Клим сделал первый шаг на платформу, деревянная поверхность вздрогнула и поехала вниз.

Обшарпанный автобус «ЕрАЗ» выскочил на шоссе и, взревев двигателем, подъехал к платформе.

Из передней и задней дверей выскочили люди в камуфляжной форме с автоматами и выстроились в живой коридор. Всех пригласили в автобус.

Заскочивший первым в автобус через заднюю дверь Клим хотел было пройти вперед, но автоматчик, стоявший в середине салона, отрицательно покачал головой.

Свалив блондинку на сиденье, Клим с облегчением уселся сзади нее и пододвинулся к окну, плотно задернутому синей шторкой.

Пассажиров быстро заводили в салон автобуса и рассаживали по сиденьям. Впереди, как и положено пассажирам бизнес-класса, сидели респектабельные дамы и господа, а сзади – все остальные.

Машины с платформами отъехали от самолета и, свернув влево, быстро поехали по шоссе, по направлению к хвосту самолета.

Десяток мужиков в камуфляжной форме заскочили в автобус и уселись в середине салона, отделив пассажиров бизнес-класса от остальных пассажиров.

Девять человек быстро заскочили в микроавтобус. Среди них Клим увидел небритого кавказца с мегафоном и блондина.

В это время самолет включил двигатели и начал их прогревать, готовясь взлететь.

Колонна же, проехав километра полтора по дороге, свернула на грунтовую дорогу и через пятьсот метров остановилась перед огромным автобусом «Ман» с открытыми дверями.

– В таком же порядке садимся в автобус! Сначала пассажиры эконом-класса, а потом все остальные! – приказал блондин, вооружившись мегафоном.

Клим постарался смешаться с толпой, оставив блондинку в салоне.

По коридору, образованному вооруженными людьми, они перебежали в большой автобус. Третьим по счету бежал черноволосый молодой алкоголик с синяком во всю правую щеку.

«Значит, захватили пассажиров бизнес-класса!» – отметил Клим, усаживаясь снова у окна.

На соседнее сиденье кто-то сел. Клим повернулся и обнаружил рядом с собой девушку с синими глазами.

– Что с нами будет? – испуганно спросила девушка, дергая Клима за руку.

– Вас Лола зовут? – спросил Клим, наблюдая за тем, как двое в камуфляжной форме обливают снаружи из двух канистр с бензином автобус, на котором они приехали.

– Какое это имеет значение! – надменно вздернула подбородок девушка.

– Лапонька! Похоже, нас взяли в заложники чеченские террористы. Вести себя как принцесса я вам не советую – вы слишком привлекаете к себе внимание. Держитесь спокойно и не надменно, так вы вызываете меньшее желание у террористов причинить вам боль. Мы с вами вляпались в очень поганую историю, и куда она нас заведет, знает только бог, а может, дьявол.

– Мой папочка достаточно богат, чтобы вытащить меня из любой передряги! – негромко сказала девушка.

– Вот этого говорить никому не надо! Молчите про богатство вашего папеньки как рыба, если хотите жить! – прошипел Клим, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

– Почему я должна молчать, если хочу живой и здоровой вернуться домой? – удивленно спросила девушка, надменно изогнув соболиные брови.

– По статистике, девяносто девять процентов заложников террористы убивают как носителей важной информации – вне зависимости от получения выкупа, – спокойно сказал Клим, отворачиваясь к окну.

– Что же мне делать? – спросила девушка обиженным тоном.

– Пока молчать и ни в коем случае не говорить про своего богатого папеньку! – отрезал Клим и, положив руку на колено девушки, резко сжал его.

По проходу к пустым местам в середине салона прошли охранники.

– Всем молчать! Ни одного слова! За попытку привлечь к себе внимание будем расстреливать на месте! – приказал блондин, усаживаясь на переднее сиденье.

Мягко заработал мотор автобуса.

Нырять в рытвины и колдобины грунтовой дороги, автобус плавно двинулся в путь, увозя похищенных с самолета людей в неизвестность.

ГЛАВА 3

Два часа автобус по грунтовой дороге катил в полной темноте.

Как Клим заметил в неярком свете изредка включаемых приборов на панели управления, на глазах у водителя были надеты очки с «ПНВ».¹

За это время, под бесконечные причитания своей молодой соседки, Клим успел немного вздремнуть, справедливо полагая, что дополнительный сон пойдет ему на пользу.

Автобус замедлил ход и остановился.

– Пассажиры! На выход с вещами! – пошутил блондин, вставая в проходе.

Автобус стоял на берегу моря.

Пассажиры, с трудом выбираясь из кресел, нехотя потащились по узкому проходу автобуса.

– Двое последних получают десять ударов палкой! – пообещал небритый, стоя возле водителя.

Клим с девушкой вышли из автобуса почти последними. Но за ними двое охранников тащили безвольное тело несчастного алкоголика и семенила полная дама с большим декольте.

Небритый мужик прямо на ступеньках брызнул на головы алкоголика и полной дамы какой-то жидкостью из маленького баллончика.

Красное пятно, размером с теннисный мяч, расплылось на лбах женщины и алкоголика.

Отделив из толпы пленников трех человек, блондин приказал:

– Перетаскаете вещи в катер за двадцать минут – получите бутылку минеральной воды на троих. За десять минут – по одной бутылке на брата!

– Можно еще быстрее, если добавить одного человека! – негромко сказал Клим, попавший в число грузчиков.

– Иностранец! Командуй! – приказал блондин, выдернув из толпы пленников еще одного парня лет двадцати.

Прямо с песчаного пляжа на большой катер, стоявший метрах в двадцати от берега, был перекинут деревянный трап с металлическими тросами по обеим сторонам его.

– Пусть автобус подгонят прямо к трапу, – попросил Клим.

Едва автобус подкатил к металлическому трапу, как цепочка людей начала работать.

Передавая вещи от автобуса к первому стоящему грузчику, Климу приходилось много бегать, но он получил возможность хоть на короткое время выпасть из поля зрения охранников.

Первым делом, получив в руки сумку с вещами, Клим переправил нож в свой карман. Затем быстрым движением засунул служебное удостоверение в нагрудный карман. А минуту спустя оторванная первая страница с Климовской фотографией пристроилась за отогнутым листом железа грузового отсека, а вторая часть удостоверения пристроилась в следующем отсеке, в ящике с запасными частями.

Работа была закончена за девять минут.

Блондин не обманул. Каждый грузчик получил по двухсотграммовой пластиковой бутылочке воды, а Климу, как бригадиру, была выделена литровая бутылка «Аква-Минерале».

– По трапу по два человека бегом марш! – скомандовал блондин.

В руках у охранников появились резиновые дубинки, с помощью которых все пассажиры были выстроены в колонну по два человека.

Первая двойка, состоящая из двух молодых мужчин, побежала по трапу, стараясь не оступиться с узеньких дощечек под ногами.

¹ «ПНВ» – прибор ночного видения.

Погрузка шла быстро. На катере трое матросов стали загонять пленников в трюм, не стесняясь подгонять их прикладами автоматов.

Девушка, Клим и черноволосый парень оказались последними.

Обхватив черноволосого за талию, Клим, провожаемый веселыми криками с берега, потащил парня на катер. Парень с трудом переставлял ноги, стараясь попадать на дощечки.

– Попадись мне эти черножопые в городе! – зло сказал парень, повисая всей своей тяжестью на Климе.

– Иди своими ногами! – цыкнул Клим, прищипав пальцами кожу на животе парня.

По спецназовскому опыту Клим знал, как хорошо сильная боль отрезвляет алкоголиков.

От боли парень вскинулся, но не стал возмущаться, а ногами стал перебирать намного шустрее.

– Быстрей! – приказал матрос, замахиваясь на Клима прикладом автомата.

Затащив парня в большую каюту по правой стороне борта, Клим обнаружил плотно стоявших там всех пассажиров самолета. Два охранника у дверей недвусмысленно направляли на людей оружие, снабженное на конце широкими раструбами пламегасителей.

Не успел Клим пристроить свою ношу, как мотор катера заработал и охранники, пятясь, вышли из каюты. Пока первый охранник выходил, второй внимательно наблюдал за пленными людьми, ни на секунду не спуская с них внимательных глаз.

Второй, высунув дуло автомата из дверного проема, страховал первого, пока тот выходил из каюты.

«Грамотные, сволочи! Ни одной ошибки в конвоировании!» – мелькнула в голове Клима быстрая мысль.

Первым делом открутив пластиковую пробку у бутылки с водой, Клим сделал приличный глоток, потом передал бутылку девушке, которая надолго присосалась к горлышку сосуда.

Отнимая бутылку, Клим наставительно пояснил:

– Много пить нельзя! Неизвестно, где тут можно пописать!

Черноволосый потряс головой, немного приходя в себя, и сделал два больших глотка, сразу на треть уменьшив уровень жидкости в бутылки.

– Если ты меня отсюда выгонишь, то считай себя богатым человеком! – негромко сказал парень, передавая бутылку обратно Климу. После чего парень уселся прямо на пол каюты, вытянув вперед ноги.

– С чего ты так набрался, неизвестный молодой человек? – спросил Клим, присаживаясь на пол рядом со своим попутчиком.

– Меня зовут Виктор. Защитил диссертацию, вот и захотелось расслабиться, домой же летел. Мой отец директор химического комбината, всю эту шелупонь может прижать одним мизинцем, – пояснил парень, кивая на дверь каюты, за которой скрылись охранники.

– Тебе же не больше двадцати лет, как ты мог защитить кандидатскую диссертацию? – удивленно спросил Клим, с интересом всматриваясь в лицо парня, украшенное приличным черным синяком под правым глазом.

– Вместе с защитой диплома мне присвоили звание кандидата технических наук! – гордо сказал парень, скривившись при резком движении.

Катер взревел двигателем и, сделав правый поворот, понесся в море.

Толпа стоящих людей повалилась на бок, и сразу же полная женщина лет сорока пяти, одетая в коротенькое желтое платье, обнажавшее полные рыхлые ноги сантиметров на десять выше колен, истерически взвизгнула. Направив на сидящего на полу парня толстый, как разваренная сосиска, указательный палец с накрашенным черным лаком ногтем, она громко завопила:

– Это все он! Этот алкаш виноват! Он заодно с чеченами!

Толпа разом притихла, угрожающе загудела. Люди, негромко ворча, начали потихоньку надвигаться на сидящих на полу Клима и парня. На лицах людей начала проглядывать ненависть к ним. Как же можно! Они все стоят, а эта троица сидит! Наконец-то у них появился враг, на котором можно было сорвать злобу.

– Цыц, дура! – заорал Клим и, подскочив к женщине, отвесил две хлесткие пощечины.

Кинувшегося на защиту женщины парня в шортах и ковбойке Клим ударил ладонью в солнечное сплетение, отбросив в сторону двери.

– Кто сунется к моему другу, буду убивать, – спокойным тоном пообещал Клим, молниеносно ударив ногой в голову толстяка, с явно враждебными намерениями приближавшегося справа.

Толстяк отлетел в толпу и без сознания свалился на пол.

– Он один, а нас много, со всеми ему не справиться, – попробовал разжечь страсти очкарик из второго ряда, не делая, однако, попыток протиснуться в первый ряд.

Резкий удар ребром ладони по шее – и девушка с надписью «Лола» на блузке, протиснувшись вперед, подошла к стоящему настороже Климу.

Голова очкарика сразу пропала из виду.

Толпа стала успокаиваться, и у Клима немного отлегло от души. Убивать этих несчастных людей у него не было никакого желания, но и дать себя изувечить тоже не входило в его планы.

– Вы сами по себе, а мы без вас как-нибудь обойдемся! – заметил, с трудом вставая и присоединяясь к девушке и Климу, Виктор.

Дверь каюты приоткрылась на ладонь, и в нее просунулся медный наконечник пожарного шланга.

– Будете орать, окачу водой. Часа за три остынете! – пообещал голос за дверью.

Толпа разом притихла.

– Можно, я посижу с вами? В толпе мужики начали под юбку лазать. Вы хоть на людей похожи.

– Спасибо на добром слове, – склонил голову Виктор, с интересом рассматривая стоящую перед ним девушку.

Стоявшая рядом чуть выше среднего роста девушка с небольшими остроконечными грудками, соски которых угадывались за тонкой тканью, вызвала у Клима совсем не отеческие чувства. Виктор, похоже, испытывал что-то подобное.

– Давайте спокойно обсудим наше положение, и надо начинать действовать! – негромко сказала девушка, шагнув в угол.

– Сначала надо узнать, куда нас везут, а уже потом вырабатывать какой-то план. Мы даже не можем выйти из каюты, – заметил Виктор, снова садясь на пол.

– Пока надо держаться вместе, а ночью по очереди дежурить. От наших товарищей по несчастью можно ожидать любой пакости. Они сейчас обижены и ищут козлов отпущения. Самое лучшее в нашем положении – лечь спать, – заметил Клим, присаживаясь на пол.

– Мы пока подежурим, а вы можете поспать, – предложила девушка, без всяких церемоний усаживаясь рядом с Виктором.

– Мне нравится ваше предложение, – заметил Клим, передавая драгоценную бутылку на хранение и закрывая глаза.

Делая вид, что заснул, Клим рассуждал: «Провести такую операцию с похищением людей, ограблением самолета, его посадкой на автомобильном шоссе могла только хорошо организованная банда. Люди, участвующие в ограблении, прекрасно организованы и тренированы. Кто же стоит за такой операцией? Какие цели преследуют похитители? Жалко, что нет связи с Антеем. Он бы быстро разобрался в сложившейся ситуации. Всего похищено человек двадцать пассажиров. В основном это молодые люди, но есть среди них и среднего возраста, как та истеричка, которой на вид лет сорок пять. Очкарику тоже лет сорок. Потом эта проверка багажа в

аэропорту. Кому нужно было проводить задержку рейса? Террористам нет смысла привлекать к себе лишнее внимание, тогда кому это выгодно? Одни вопросы, на которые нет ответа».

ГЛАВА 4

Катер снизил скорость и сделал резкий поворот налево. От изменения курса уснувший было Клим проснулся и секунд десять сидел, не открывая глаз, внимательно прислушиваясь к окружающей обстановке.

Катер осторожно маневрировал, меняя галсы и скорость, на малом ходу переваливая с волны на волну.

Клим это понял по уменьшившейся килевой и бортовой качке.

Девушка и Виктор, прижавшись друг к другу, о чем-то оживленно шептались, не обращая никакого внимания на окружающих.

Рука Виктора лежала на бедре девушки, которая оживленно говорила что-то парню, покачивая перед его носом тоненьким пальчиком.

– С добрым утром! – приветствовал Виктор открывшего глаза Клина.

– Эта скотина спит как ни в чем не бывало, а мы должны стоять всю дорогу! – вновь завизжала толстуха, увидев, что Клим с удовольствием расправляет затекшие плечи.

Дверь каюты приоткрылась сантиметров на десять. В нее просунулся наконечник пожарного брандспойта. Мощная струя воды ударила в каюту, окатив всех присутствующих с ног до головы. Сделав свое черное дело, наконечник убрался из каюты, оставив на полу большую лужу воды.

Клим одним прыжком оказался на ногах и погрозил толстухе, сбитой с ног струей воды. Женщина с обиженным лицом, тяжело опираясь на руки, вставала. Никто из соседей не сделал попытки помочь ей подняться.

Катер мягко ткнулся левым бортом в пирс, и двигатель перестал работать. По палубе затопали тяжелые шаги. Снова зазвучала непонятная гортанная речь. Резкий металлический звук на палубе подсказал Климу, что на борт подали трап. Наконец дверь каюты широко открылась, и сразу же грубый голос из коридора приказал:

– По одному бегом марш!

Говорившему кавказцу явно вдолбили принятые в Российской армии команды, и он вовсю пользовался ими.

Дождавшись, когда в дверь проскочит пятый человек, Клим, пропустив вперед девушку и Виктора, поспешил за ними.

Охранники неплохо знали конвойное дело. Выстроившись в живой коридор, крепкие мужички, одетые в камуфляжную форму, по одному пропускали пассажиров катера по трапу на берег.

Попытка Клина поднять голову и осмотреть местность, в которой он оказался, была сразу пресечена резким ударом резиновой дубинки по животу.

Только мощный брюшной пресс не позволил повредить печень.

Сделав вид, что ему сильно больно, Клим вскинулся, а потом согнулся, успев тем не менее окинуть быстрым взглядом небольшой островок, отделенный от материка неширокой, всего метров в пятьдесят, протокой.

– Еще морда вверх поднимаешь, моя твоя голова сильно дубинка бьет! – предупредил, ехидно ощеря гнилые, черные зубы, квадратный детина, одетый в поношенный камуфляж натовского образца.

– Извините, – вежливо сказал Клим, мгновенно запомнив конвоира, по квадратной роже и длинному шраму на шее.

– Меньше болтай и бегом в камеру! – предупредил детина, больно ткнув кончиком резиновой дубинки в спину Клина.

Каперанг на полусогнутых ногах засеменял вперед, не забыв бросить взгляд вперед.

Прямо перед ним возвышались два двухэтажных кирпичных здания из белых каменных блоков. Между зданиями виднелся прозрачный пузырь, здорово смахивающий на гигантский аквариум. Пузырь, наполненный морской водой на три четверти, имел привлекательный вид, но вот рыба, в нем плавающая, весьма смахивала на белую акулу.

Еще один резкий тычок резиновой дубинкой в спину показал Климу, что он постоянно находится под неусыпным вниманием конвойных.

Металлическая дверь с зарешеченным окошечком в этот момент со скрипом открылась, и подстегиваемые резкими криками охранников пленники быстро побежали вперед.

Две высокие бетонные ступеньки привели пленников в подвальное помещение, освещаемое одной-единственной тусклой лампочкой, заключенной в пыльный стеклянный плафон из матового стекла.

«Примерно пять люкс освещение», – определил Клим светосилу лампочки, внимательно осматривая помещение, в которое его втокнули.

Квадратная подвальная комната, выложенная метровыми бетонными стеновыми блоками, высотой метра два с половиной, была полностью забита людьми. В середине камеры стояли двухэтажные деревянные нары, застеленные грязными засаленными матрацами, из которых клочьями торчала серая вата.

Человек пятьдесят мужчин и женщин свесились с нар, всматриваясь в новоприбывших. Сколько людей было в камере на самом деле, можно было только догадываться. Мужчины были одеты в одни трусы, а вот на женщинах имелось какое-то подобие одежды. Одетые в мужские рубашки, комбинации и просто завернутые в полотенца женщины представляли собой жалкое зрелище и были похожи на беженок времен Первой мировой войны.

Увидев новеньких, старожилы отодвинулись в глубину нар и выглядывали оттуда, блестя глазами.

Это было не типичное поведение заключенных, которое Клим сразу отметил.

Толстуха с худым очкариком разместились на нижнем ярусе, цыкнув на аборигенов, которые безропотно спрыгнули с нар и убежали вправо по проходу, не сделав никакой попытки отстоять свое место.

Решив последовать примеру толстухи, Клим устроился в трех метрах от нее, тоже согнав двух мускулистых мужиков, также не сделавших никакой попытки отстоять законное место.

Мужики, согнанные Климом, уселись за длинный деревянный стол перед закрытым окном и бессмысленно уставились в оконный проем, забранный сплошными металлическими полосами.

– Вы, молодые люди, внимательно смотрите за обстановкой. Мы, как вы, наверное, заметили, не пользуемся особой любовью среди новых и старых обитателей этого помещения, – предупредил Клим, бесцеремонно сдвигая в глубь нар еще одного толстяка в позолоченных очках.

– Как вам не стыдно! – писклявым голосом возмутился толстяк из темноты и протянул пухлую руку, намереваясь схватить Клима за лицо.

Рука у толстяка была размером с половину писчего листа бумаги и тянулась к лицу с явно враждебными намерениями.

Резкий удар пальцем по локтю заставил толстяка ойкнуть и болезненно скривиться. Однако ручки он больше не протягивал.

Клим быстро окинул взглядом комнату, в которой находился, и несколько приуныл. Выбраться оттуда было довольно проблематично. Камера представляла собой глухое квадратное помещение примерно двадцать на двадцать метров и высотой три с половиной метра.

Парень с девушкой уселись рядом с Климом и сразу же, тесно прижавшись друг к другу, начали шептаться, не обращая никакого внимания на окружающих.

Толстуха и очкарик, бросив на нары сумку и барсетку, встали со своего места и отошли к окну, кинув на Клима ненавидящий взор. Очкарик, наклонившись к толстухе, зашептал, смешно вытягивая в трубочку тонкие губы. Буквально через каждые две секунды очкарик исподтишка бросал на Клима злобные взгляды.

«Странно, зачем в камере такое длинное окно, тем более закрытое металлической дверцей?» – едва успел подумать Клим, как с противным визгом дверца открылась внутрь и на пороге показался небритый мужик с явно выраженной кавказской внешностью.

Картинно встав в проеме, новый персонаж широко раздвинул ноги, поправил ремень автомата на плече и громко сказал:

– Слушайте, русские свиньи! Два раза говорить не буду! В случае чего пристрелю и кину в бассейн – рыба очень хочет кушать! Вас сюда привезли для развлечения хороших людей! Наши охранники хороших девочек любят, кормить будут хорошо, но работать вы должны как девочки на Тверской в Москве! Кто хочет быть проституткой – налево идите! Мальчишки-проститутки тоже нужны.

Клим даже потряс головой, проверяя, не мерещится ли ему.

Так спокойно распоряжаться человеческими судьбами, отправляя одним взмахом руки в проститутки людей, можно только в кошмарном сне.

Небритый кавказец между тем продолжал говорить.

– Сейчас кино посмотрим, потом дальше говорить будем! Место давай! – заявил небритый и повелительно взмахнул рукой.

Толпа людей, сбивая друг друга с ног, бросилась от стола.

«Здорово выдрессировали пленников в этой халупе!» – отметил Клим, спокойно наблюдая за происходящим.

По знаку небритого кавказца двое мужчин славянской внешности внесли большой телевизор с метровым экраном и установили на столе. На верхней панели телевизора стояла плоская коробка видеоманитофона, в который была вставлена кассета.

Рядом со столом нашлась и утопленная в стене евросетка, закрытая металлической крышкой, которую высокий носильщик открыл специальным треугольным ключом наподобие железнодорожного. Сдвинув крышку вверх, высокий европеец вставил в открывшееся углубление вилку и со скучающим видом отошел в сторону.

– Эй, гяуры! Смотрите десять минут, а после можете задавать вопросы, – жестко сказал небритый и, повернувшись, вышел из камеры.

С противным визгом дверь за ним захлопнулась.

Принесшие телевизор уселись на ступеньки перед дверью. Вытащив сигареты, они закурили и, прислонившись спинами к двери, негромко заговорили друг с другом, делая вид, что происходящее на экране их не касается.

ГЛАВА 5

Вспыхнув, экран пошел разноцветными полосами, которые слились в картинку, изображавшую дельфина, весело плывущего наперегонки с обнаженной блондинкой.

Ниже пошла надпись:

«Приключения на райском острове».

Вспыхнула и тут же погасла надпись:

«Приключения в бассейне № 1».

«Значит, должны быть приключения номер два, три, четыре?» – едва успел подумать Клим, как экран начал показывать панораму острова, вернее, длинного полуострова, отделенного от материка нешироким, всего метров двадцать, проливом.

На материковой стороне пролива стоял небольшой домик из белого кирпича с деревянной верандой. В открытой двери, картинно облокотясь на косяк, стоял здоровенный мужик с окладистой, практически до середины груди бородой и, широко улыбаясь, смотрел в объектив.

Камера прошла по острову, показав два жилых здания из белого камня. Здание, в котором они находились, Клим моментально определил по длинному окну, расположенному на высоте полуметра от земли. Окно было светлым – значит, какое-то функциональное назначение у него имелось.

Камера снова переместилась, и перед глазами возник высокий прозрачный бассейн круглой формы, похожий на громадную стеклянную банку. Бассейн был диаметром метров десять и высотой метра три. Он был приподнят на метр над поверхностью острова и стоял на металлической подставке, сооруженной из двухдюймовой трубы. Вокруг бассейна были установлены разноцветные пластиковые столики под большими зонтами. За столами сидели люди в купальных костюмах.

Несмотря на то что столы были прилично накрыты, все внимание зрителей было приковано к бассейну.

Одна сильно располневшая дама, прижав руки к груди, широко открыв глаза, с выражением восторга смотрела на бассейн.

«Значит, на острове ведется постоянная видеосъемка, и не с одной точки!» – определил Клим, внимательно наблюдая за событиями, разворачивающимися на телевизионном экране.

В этот момент по экрану поплыл веселый дельфин, верхом на котором сидела все та же обнаженная блондинка.

После заставки камера вновь показала бассейн, в котором плавала белая акула, хищница была абсолютно здорова и быстро двигалась.

«Деньги в этот бассейн вбили немереные и наверняка не за просто так!» – прикинул Клим, полный самых поганых предчувствий.

На трехметровой вышке на противоположном краю бассейна две небритые личности, в одной из которых Клим узнал только что вышедшего из камеры охранника, сталкивали в бассейн мужчину, одетого в черный гидрокостюм. На ногах у мужика были надеты ласты, а в правой руке он держал короткий трезубец. Вцепившись одной рукой в своих конвоиров, другой мужик яростно отмахивался трезубцем.

Камера крупно показала лицо мужчины с явно славянскими чертами лица, который беззвучно разевал рот, предчувствуя неминуемую смерть. Изловчившись, мужик воткнул трезубец в живот своему мучителю и из-за этого потерял темп схватки.

«Надо быстрее работать и сразу бить второго!» – только успел подумать Клим, как второй, низкий, охранник, подскочил к мужику с трезубцем и, мгновенно выхватив длинный, с

узким лезвием нож, полоснул его по ноге. Зачем он это сделал, стало понятно из последующих действий нападавшего. Быстрая подсечка – и мужик в гидрокостюме полетел в бассейн.

Как только первые капли крови попали в бассейн, поведение акулы резко изменилось. Рыба сильно ударила хвостом и заметалась по ограниченному пространству бассейна, ища источник крови. Упав в воду, мужик не растерялся, а, прижавшись к стене бассейна на глубине двух метров, выставил впереди себя трезубец.

Широкая полоса крови из ноги несчастной приманки вытекала в бассейн, доводя хищницу до безумия. Но все-таки природная осторожность не покинула белую акулу. Не доплыв метра до человека, акула резко свернула вправо, сильно ударив хвостом. Поток воды пловца отшвырнуло от стенки, и он беспомощно замахал руками, всплывая на поверхность. Акула красиво изогнулась и скользнула за спину человека.

Горестный вздох пронесся по камере. Все ожидали, что акула сразу нападет на человека, но этого не произошло. Не в обычае санитаров моря, так издавна зовут акул моряки, нападать на пищу сразу.

Сквозь толщу воды Клим заметил смазанный кадр, на котором видны были десяток лежаков под навесом, на которых лежали обнаженные люди, опутанные проводами. Только тренированное зрение морского офицера-спецназовца могло уловить картинку, которая показалась на экране телевизора в течение десятой доли секунды.

«Ночь сегодня будет длинная, так что времени хватит подумать об этом», – решил Клим, не переставая внимательно смотреть на экран.

Акула на большой скорости снова приближалась к несчастному бедолаге, который в ужасе закрывал лицо руками, забыв, что держит в правой руке трезубец.

Сквозь толщу прозрачной морской воды были видны столики, за которыми сидели люди, напряженно смотрящие на бассейн, в котором акула, сделав второй круг, легко развернулась, готовясь то ли сделать третий круг вокруг беспомощной жертвы, то ли уже напасть.

Акула прошла в полуметре от человека, сильно махнула хвостом, развернулась за его спиной и неожиданно кинулась к ноге пловца.

Несмотря на свой растерянный вид, пловец среагировал с похвальной быстротой. Поджав ноги к груди, он ткнул трезубцем в голову хищницы. Однако то ли трезубец был тупой, то ли сильно ткнуть у несчастного не хватило сил, но удар не произвел на акулу никакого впечатления. Она взмахнула хвостом и отскочила от человека метра на четыре.

Люди за столиками одновременно всплеснули руками и закачали головами, наподобие китайских болванчиков. Звука при записи не было, но длинный выдох, сделанный всеми обитателями камеры, лучше всего продемонстрировал, в каком состоянии были зрители, наблюдавшие за схваткой акулы с безоружным человеком по ту сторону экрана.

Акула тем временем, несмотря на сочащуюся из ноги пловца кровь, потеряла к противнику всякий интерес и, отплыв в дальний конец бассейна, стала лениво плавать там, вяло шевеля хвостом.

«Какая-то странная акула! Совсем нетипичное поведение!» – удивился Клим, которому за свою жизнь боевого пловца не раз приходилось сталкиваться с этими хищницами в естественных условиях.

Обычно акулы, почувствовав кровь, теряют голову и бросаются на все, что хотя бы в малой степени похоже на живую плоть. Акула была явно заторможенная. Додумать, что случилось с акулой, Клим не успел, потому что на сцене появился новый персонаж.

Стройная девушка в одних узеньких плавочках такого пронзительно синего цвета, что прямо резало глаза, появилась на вышке для прыжков. Танцующей походкой, аппетитно показывая стройными бедрами, девушка направилась к краю трамплина. В руке девушка несла ярко-красное пластиковое ведро, наполненное темной жидкостью на одну треть.

Встав на край трамплина, девушка подняла правую ногу вертикально вверх и стала выливать из ведра темно-красную жидкость в бассейн.

Едва первые капли жидкости попали в бассейн, акулу будто ударило током. Хлестнув по поверхности бассейна хвостом, акула окатила девушку с ног до головы водой.

В этот момент девушка как раз поднялась на цыпочки и крутанулась вокруг своей оси. Вода, водопадом обрушившаяся на девушку, заставила ее покачнуться и наклониться в сторону бассейна. Потеряв равновесие, она неловко взмахнула руками, резко опустила ногу, и в этот момент нога соскользнула с края трамплина. Широко открывая рот, девушка стала падать в бассейн.

Вся камера громко охнула, а женщины пронзительно завизжали.

Акула сразу изменила направление движения и бросилась на девушку, которая беспорядочно махала руками и дрыгала ногами.

Резкие движения девушки не смутили хищницу. Рывок – и вот уже ступня откушенной левой ноги торчит из пасти акулы.

Клим заметил, что ногти у девушки были выкрашены черным лаком с блестками. Каперанг судорожно глотнул воздуха, чувствуя дикую ненависть к организаторам подобного реалити-шоу.

Тряхнув головой, акула проглотила оставшийся кусок человеческой ноги, грациозно развернулась на сорок пять градусов и спикировала на пловца-мужчину, который притаился на дне, выставив впереди себя жалкое оружие. Трезубец вылетел из рук незадачливого подводного гладиатора, а акула, разинув пасть, одним махом откусила ему голову.

Клим машинально отметил длинный провод, тянувшийся от гидрокостюма в пасть акулы.

Фонтан крови ударил из напроць перерезанной шеи и сразу замутил метра четыре квадратных воды в бассейне, не давая рассмотреть подробностей только что совершенного двойного убийства. Иначе чем преднамеренным убийством такую схватку неподготовленного человека с безжалостным хищником назвать было нельзя.

Девушка с оторванной ниже бедра ногой лежала на дне бассейна, похожая на сломанную куклу. Только здоровая нога чуть подергивалась.

Акула не стала больше нападать на мужчину, а, изогнувшись на девяносто градусов, кинулась на девушку.

Клим в волнении сжал кулаки, не замечая, что из ладони выступила кровь.

«Как только я отсюда выйду, от этого змеиного гнезда камня на камне не оставлю!» – поклялся про себя Клим, наблюдая, как акула, отхватив вторую ногу девушки, всплыла на два метра вверх, проглотила ногу и вновь спикировала на девушку.

Переведя взгляд на зрителей, Клим заметил, что многие люди, откинувшись на спинки сидений, лениво хлопают в ладоши.

Мужик в камуфляжной форме выскочил на трамплин и сыпанул в бассейн из пластикового пакета белый порошок. Мгновенно бурое облако осело вниз, открыв взорам акулу, которая остервенело рвала девушку, лежащую на дне.

– Ребята хорошо подобрали коагулянт крови! – сквозь зубы негромко сказал Виктор, обнимая навзрыд рыдавшую девушку за плечи.

ГЛАВА 6

– Ты поосторожнее с языком, похоже, тут не только микрофоны, но и системы видеонаблюдения есть! – негромко сказал Клим, осторожно смотря по сторонам.

Дверь снова противно завизжала, и на пороге возник знакомый страж.

– Как киношка? Я вижу, всем понравилась! Сейчас будет продолжение! – зловеще пообещал охранник, делая правой рукой небрежное движение.

Грузчики вскочили со своих мест, подскочили к телевизору и шустро потащили его на выход. Дернувшись, электрический шнур выскочил из розетки, а второй шнур сдернул видеоманитофон на пол.

– Ах ты, свинья! – заорал страж и ударил носильщика телевизора ногой в живот.

Руки носильщика подломились, и телевизор экраном упал на ступеньку. С пушечным выстрелом лопнул кинескоп, осыпав столпившихся людей мелкими осколками.

С диким криком толпа ринулась на охранника.

Надо отдать должное небритому кавказцу, он не растерялся. Мгновенно сунув руку в карман, он выхватил светозвуковую гранату и швырнул ее прямо под ноги Климу. Автоматная очередь ударила в потолок. Противно завизжали пули.

Два коротких, быстрых как молния удара Клима – и парень с девушкой без сознания упали на нары. Резкий толчок ногой – и светозвуковая граната отправилась напрямик под нары. И все равно Клим закрыл глаза и прикрыл их рукой и на всякий случай широко открыл рот, уменьшив шумовое воздействие на себя до минимума.

Взрыв даже под нарами светозвуковой гранаты создает уровень звука порядка ста пятидесяти децибел и может порвать барабанные перепонки, поэтому Клим и принял все возможные предохранительные меры.

Хлопок все равно получился знатным. От него сильно болела голова и в ушах звенело минут пять.

Парень с девушкой все еще находились без сознания, и поэтому граната не произвела на них никакого воздействия.

Дверь с лязгом закрылась, и одновременно погасла единственная лампочка под потолком.

Клим принялся обыскивать девушку. Под платьем, кроме трусиков, на девушке больше ничего не было. Прощупывая трусики сбоку, Клим обнаружил небольшой карман на пластиковой «молнии», в котором лежали туго свернутые в рулончик деньги.

Улов с парня оказался намного больше. Толстая пачка денег, перочинный швейцарский нож и отвертка со сменными насадками.

В заднем кармане Клим обнаружил удостоверение, на обложке которого были выдавлены буквы: «ФСБ».

«Почти коллега», – понял Клим, убирая найденные вещи в карман.

Лампочка под потолком чуть засветилась, и Клим внимательно посмотрел на своих товарищей по несчастью. Девушка и парень мерно дышали, погрузившись в спасительный сон.

Как только послышался визг открываемой двери, Клим сразу отодвинул своих только что обысканных приятелей в глубь первого яруса нар, и, как впоследствии оказалось, поступил правильно.

Ярко вспыхнул свет, и пять охранников, вооруженных автоматами, гремя подкованными десантными ботинками, ворвались в камеру. Двое рослых парней схватили толстуху, сидящую на полу, и, подхватив ее под руки, поволокли к выходу. Толстуха закрывала глаза руками и раскачивалась из стороны в сторону, как сомнамбула. Даже когда ее волокли на выход, женщина не оторвала рук от глаз.

Клим отметил, что у женщины из правого уха тонкой струйкой течет кровь.

«Похоже, мадам уже не жилец на этом свете! С такими травмами долго не живут!» – про себя отметил Клим.

Трое автоматчиков, держа «АКС» у бедра, стали полукругом возле входной двери.

«Грамотно встали «чехи», – отметил про себя Клим, обозвав чеченцев по-спецназовски, хотя только один из стоящей тройки был кавказец. Два автоматчика имели ярко выраженную славянскую внешность.

Автоматчики, широко расставив ноги, внимательно следили за людьми в камере, слегка поводя дулами автоматов вправо и влево.

Едва небритый кавказец появился в дверях, как стоящий справа от двери автоматчик лениво процедил:

– Давай скорее работай, Ахмад! Мочи нет, как девочку хочется!

– Джаст момент! – ответил небритый на довольно приличном английском.

Вытащив из кармана небольшую коробочку, размером с две пачки сигарет, Ахмад нажал на ней красную кнопку справа.

– Внимание, зэки! Вы посмотрели фильм о предстоящей вашей работе на нашем острове радостей. Если вы думаете, что это фотомонтаж, то глубоко ошибаетесь! Все так и будет, как показано в фильме! Ни за какие деньги не смогут вас выкупить! Есть только один способ отсюда вырваться: победить акулу! В этом случае вы получите сразу пятьдесят тысяч долларов и немедленную свободу. Сейчас я продемонстрирую вам серьезность моих намерений и дам вам время подумать до завтрашнего утра! – резко закончил Ахмад и сделал шаг вперед.

Клим понял, что Ахмад специально сделал паузу и сейчас последует что-то совсем гнусное, после чего вся эта братия перейдет в разряд личных врагов морского спецназа.

Подождав секунд пять, Ахмад снова поднес свой мегафон ко рту и резко выкрикнул:

– Всем подойти к окну! – Вытянув вперед левую руку с зажатым в ней переносным пультом наподобие телевизионного, Ахмад картинно произнес, не прибегая к мегафону: – Сезам, откройся!

С противным визгом шторы на окне пошли вверх, открывая, как Клим видел по телевизору с улицы, длинное, шириной в двадцать сантиметров окно.

Прямо перед глазами высился прозрачный бассейн, в котором бодро плавали две четырехметровые акулы.

Половина столиков перед бассейном была занята, к двум дальним неторопливо шли люди.

– Похоже, нам предложат какое-то отвратительное зрелище, – негромко сказала девушка, прижимаясь боком к Климу.

– Не бери в голову, девочка, и ни в коем случае не соглашайся на предложенные условия, – не разжимая зубов, негромко проговорил Клим, внимательно наблюдая за лежаками в дальнем конце острова, где люди в белых халатах укладывали с десяток человеческих фигур, бережно поддерживая их.

Внимание Клим привлекла фигура с белыми как снег волосами, которую укладывали на лежак сразу три человека в белых халатах. Один из белохалатников имел на голове повязанную зеленую бандану, чем привлек особое внимание Клим.

– Можете говорить спокойно. В помещении микрофонов и другой хитрой электроники нет, – заметил давешний забулдыга, по-свойски обнимая за талию девушку с именем Лола на кармашке кофточка. Узнать ее настоящее имя Клим пока не удосужился, а сама девушка представляться не спешила.

– В нормальной камере обязательно должны быть наседки и стукачи – без этого тюремных камер не бывает, – тоном бывалой зэчки проговорила девушка.

– Абсолютно правильное замечание! – похвалил Клим девушку, не отрывая взгляда от лежащих навзничь фигур, возле которых возились люди в белых халатах.

Проследив за взглядом Клина, Виктор лениво процедил:

– Обычные дела. Клиентам подсоединяют датчики для передачи эмоций жертв. Давно известный фокус, только вот на людях такого возраста применение вижу впервые. Такие опыты проводят на абсолютно здоровых людях, а не на этих старперах.

Клим заметил, что Виктор постоянно поглаживал себе горло, а рубашка у него была застегнута до самого верха. Вторая сверху пуговица на рубашке подозрительно поблескивала.

– Ты хочешь сказать, что вчерашний подводник был в гидрокостюме, с которого считывались болевые и раздражительные импульсы и передавались клиентам? – спросил Клим, вспомнив провод, который сразу не смогла перекусить акула.

– Какие там импульсы, я точно не знаю. Но подобные работы американцами проводятся с шестидесятых годов двадцатого века, а нашими – с семидесятых. Впервые начали применять такой метод для лечения больных парезами,² насколько я знаю по литературным источникам, – заливался соловьем Виктор, бросая время от времени острые взгляды на девушку.

– Неужели они ее скинут к этим акулам? – в ужасе спросила девушка, еще сильнее прижимаясь к Виктору.

– Обычная методика устрашения, – отозвался Клим, не сводя взгляда с лежавших фигур.

Двое охранников тем временем тащили отбивающуюся толстушку к вышке для прыжков. Женщина отбивалась изо всех сил, понимая, какая участь ее ждет. Удар в солнечное сплетение согнул женщину вдвое. Подхватив несчастную женщину под руки, охранники бегом направились к металлической лестнице, которая шла к вышке для прыжков. Высокий охранник передал автомат своему товарищу, а сам, взвалив женщину на плечо, начал быстро подниматься по лестнице.

Виктор, прижав пуговицу рубашки к стеклу окна, быстро снимал минифотоаппаратом открывшуюся перед ним картину.

«Идентифицировать так называемых «зрителей» с возможностями ФСБ – пара пустяков. Вряд ли вся эта компания добиралась сюда по потайным тропам чеченских боевиков. Значит, остались следы в виде самолетных или авиационных билетов. А дальше дело техники – бери и шантажируй всю эту разжиревшую сволочь.

Надо с этим Виктором быть поосторожней – неизвестно, что у него на уме», – решил Клим, внимательно наблюдая за второй драмой, развернувшейся на его глазах.

Толстушка мешком висела на могучем плече охранника. Дотавив свою ношу до площадки для прыжков, охранник одним движением плеча сбросил ее на пол и поднял правую руку, приветствуя зрителей.

Люди за столиками разразились приветственными криками, как будто охранник убил по крайней мере огнедышащего дракона, собравшегося напасть на них.

Еще раз повернувшись на девяносто градусов, охранник церемонно поклонился.

Зрители снова разразились приветственными криками, поднимая вверх правые руки с опущенным вниз большим пальцем.

– Тоже мне патриции! – сквозь зубы пробормотал Виктор, и Клим вспомнил: таким жестом в Древнем Риме зрители решали судьбу поверженного гладиатора.

Толстуха, верно поняв свою участь, не стала молить своего убийцу о пощаде.

Чуть приподнявшись, она воровато посмотрела по сторонам, нарочито вялым движением поднесла правую руку к голове.

Охранник снова красовался перед зрителями, раскланиваясь направо и налево. Надо сказать, что это у него прекрасно получалось. Охранник раскланивался с грацией и изяще-

² Парез – снижение мышечной силы в какой-либо части тела

ством профессионального манекенщика. Наконец он соблаговолил обратить внимание на свою жертву.

Протянув вниз правую руку, охранник схватил пленницу за волосы, легко приподнял ее вверх, и в этот момент все и случилось. Левая рука толстушки, сжатая в кулак, оторвалась от волос и устремилась в промежность охранника. Резкий удар – и охранник, отпустив толстушку, схватился обеими руками за свое мужское достоинство.

Упав на пол, толстушка не растерялась. Грамотно перекатившись, резко ударила чем-то блеснувшим металлическим согнувшегося охранника по ноге.

Покачнувшись, охранник завалился вправо и, нелепо взмахнув руками, полетел в бассейн.

Второй охранник выскочил на площадку с явным намерением поквитаться за своего товарища.

Как только он выскочил на площадку, толстушка молниеносно выбросила вперед руку, и второй охранник, схватившись за живот, сделал два шага и тоже свалился в бассейн, где уже вовсю пировали акулы, разрывая на части человеческое тело.

Подхватив упавший на настил автомат, толстушка передернула затвор и только начала поднимать автомат, готовясь подороже продать свою жизнь, как, отброшенная неведомой силой, свалилась в бассейн.

На левой стороне груди женщины Клим успел заметить небольшую дырочку.

– Жалко капитана Федотову! – негромко сказал Виктор.

ГЛАВА 7

Через минуту дверь рывком распахнулась и в камеру ворвался Ахмад с сумкой Клима. Десяток автоматчиков быстро выстроились вдоль стены, наведя на заключенных «стволы».

– Дик Норсер! Я предлагаю вам свободу, пятьдесят тысяч долларов и немедленное освобождение! – сказал Ахмад по-английски, ставя на пол сумку.

– Отказаться у меня, конечно, нет никакой возможности? – спросил Клим, спокойно подходя к Ахмаду.

– Я учился в Англии и знаю, что английские джентльмены строго придерживаются кодекса чести! – несколько высокопарно сказал Ахмад с чисто оксфордским произношением.

– Благодарю за честь, но, к сожалению, вынужден отказаться от столь выгодного предложения. Никакого разговора быть не может, если ваше предложение затрагивает хоть капелючку чести английского джентльмена, – в том же высокопарном тоне ответил Клим, гадая про себя, что за пакость будет предлагать Ахмад.

– Мне очень жаль, но сейчас вы убили пять человек, – криво улыбнулся Ахмад.

– Как я мог убить пять человек, если при мне нет никакого оружия и передо мной находятся десять вооруженных автоматчиков? – удивился Клим.

– Не будем ходить вокруг да около темы нашего разговора. Вам предлагается сразиться с акулами в бассейне. В случае, если вы победите, то получите пятьдесят тысяч баксов и немедленную свободу. Если откажетесь, то сейчас прямо на ваших глазах расстреляют пять заключенных, после чего я сделаю вам новое предложение. Если вы откажетесь снова, то расстреляют еще десять человек и я снова сделаю предложение. Нашим зрителям надоело смотреть на акулы обеда с практически беспомощными жертвами. Зрители хотят настоящего боя и готовы за адреналин платить. Сегодняшний инцидент с толстухой, которая шпилькой убила двух вооруженных автоматическим оружием охранников, сильно подорвал доверие к нашей фирме. Доверие и спрос на наши услуги – вот наш основной товар, который сегодня пользуется спросом. Если мы через десять минут не выпустим вас на бой с акулой, то больше никогда наши клиенты к нам не приедут, а следовательно, можно закрывать фирму.

– Но рисковать жизнью ради пятидесяти тысяч долларов для английского джентльмена очень несерьезно. Меня коллеги по дайвингу не поймут, – начал набивать себе цену Клим.

– Я уполномочен предложить вам только сто пятьдесят тысяч долларов, – развел руками Ахмад, с трудом сдержав злорадную усмешку.

– Я согласен, только переведите меня и моих друзей в отдельное приличное помещение, а там мы продолжим обсуждение нашей проблемы, – поставил условие Клим, небрежно ткнув пальцем в Виктора и девушку с надписью «Лола» на кармашке.

Второй раз Клим хотел спросить имя у девушки, но так и не удосужился этого сделать, продолжая называть ее про себя Лола.

– Девушка понятно для чего, но мальчик по-моему, совершенно не нужен, – скривив физиономию, съязвил Ахмад.

– У меня традиционные сексуальные наклонности, и поэтому шутки ваши неуместны, – с достоинством ответил Клим, уже шагая с Ахмадом по второму этажу здания.

Охранник открыл ключом толстую металлическую дверь, больше подходящую для хранения денег в серьезном банке, и Клим попал в обычный двухместный номер.

Виктора и Лолу охранники проводили в другую комнату.

Усевшись в глубокое кресло в гостиной, Клим без разрешения налил себе минеральной воды в высокий стакан и с удовольствием выпил.

– Давайте быстрее перейдем к делу! – поторопил Ахмад, делая знак рукой.

Возле его кресла тотчас возник здоровенный охранник с черным гидрокостюмом и трезубцем.

– Если все будет хорошо, то я потребую отпустить со мной моих друзей. Деньги перевести надо немедленно, пока я буду возиться с рыбой, – щелкнул пальцами Клим. Возникшему справа от кресла охраннику он по-русски сказал: – Лист бумаги и ручку!

Написав по памяти реквизиты банка в Гонконге, Клим встал и быстро начал раздеваться.

Сняв рубашку и сандалии и оставшись в одних брюках, Клим вспомнил про нож, который был прикреплен к его ноге. Хотя нож нельзя было определить металлодетектором, но невидимым он не был, поэтому Клим сказал:

– Иногда на меня нападает вирус стыдливости. Вы позволите мне переодеться в гордом одиночестве? Тем более что гидрокостюм рекомендуется надевать на мокрое тело, – тон у Клим был издевательским, каперанг прекрасно понимал, что сейчас он хозяин положения.

– Желание гостя – закон для хозяина! – не остался в долгу Ахмад, склоняя голову и приложив руку к сердцу в показном повиновении.

Взяв гидрокостюм, Клим прижал его к груди и, прихватив трезубец, юркнул в дверь, на которой висела картинка с писающим мальчиком.

Совмещенный санитарный узел отечественной постройки, конечно, не шел ни в какое сравнение с бытовыми удобствами пятизвездочных отелей и для целей Клим подходил идеально.

Номер, как заметил Клим, был предназначен, может, не для самых высокопоставленных гостей, но и не для их прислуги. О том, что номер для привилегированных особ, говорили и накрахмаленная скатерть в гостиной, и белоснежная обивка пола в спальне, и тот неуловимый домашний запах, витающий в помещении, которое холят и держат или для себя, или для самых дорогих гостей.

Все эти мысли промелькнули в голове Клим с быстротой молнии, в то время как глаза методически, сантиметр за сантиметром, осматривали помещение в поисках скрытых видеокамер.

Схватив рукой крайний зуб трезубца, Клим незаметным движением переместил свой нож на его место. Под рукой сразу потеплело. Нож занял место левого зубца трезубца.

Скинув брюки прямо на пол, Клим включил воду, встал под душ. Быстро намылившись, выскочил из-под душа и начал натягивать гидрокостюм, снабженный металлическими «молниями» на брюках и куртке.

Через минуту, держа трезубец в руках, Клим вышел из ванной и сразу попал в крепкие руки автоматчиков.

– Не надо меня так сильно хватать! – попросил Клим, плечом откидывая детину справа. Отработанное движение бедром, и тот детина, что был слева, вlepился в стенку.

Ахмад со странным выражением посмотрел на Клим, но ничего говорить не стал.

– Достань из моей сумки моноласту и очки, – попросил Клим, пристально глядя на Ахмада.

Ахмад, ни слова не говоря, вытащил требуемое оборудование и ружье для подводной охоты.

– Ружье ты все равно не дашь, а как насчет денег? – спросил Клим, кивнув на листок бумаги.

– Деньги переведены на указанный счет, – заверил Ахмад и, отчего-то занервничав, оглянулся.

– Наберите номер вот этот телефона, – попросил Клим, написав код и номер телефона.

С холодным любопытством наблюдая, как охранник с испуганным лицом вворачивает в разъемы на плечах небольшие, сантиметров по двадцать длиной, гибкие антенны, Клим не выпускал из виду остальных персонажей разыгрываемой трагедии.

– У нас каждая минута на счету, а вы какие-то звонки заказываете! – возмутился Ахмад, показывая рукой на экран телевизора, который демонстрировал прозрачный бассейн со зрителями вокруг.

Зрители яростно размахивали руками, наступая на высокого худого человека, одетого в белоснежный костюм.

Лицо человека, приближенное камерой, казалось, состояло из одних углов. Острыми были нос, подбородок, брови домиком. Черные навывкате глаза с бешенством смотрели на людей перед ним.

Спohватившись, Ахмад подскочил к телевизору и выключил изображение.

– Видите, что происходит! – извиняющимся тоном произнес Ахмад, кивая на телевизор.

– Меня это мало интересует. Меня больше волнует поступление денег на расчетный счет! – гордо вскинул голову Клим, прекрасно понимая, что деваться сейчас Ахмаду некуда.

Быстро набрав написанный на листке номер, Ахмад передал мобильный телефон Климу.

– Дик Норсер, восемнадцать – семьдесят пять. Посмотрите, есть ли поступления на расчетный счет пятьдесят два, – попросил Клим.

Называть цифры было совершенно не нужно. На Клима в банке была заведена звуковая карта. Как только он назвал свое имя, оператор моментально включал программу идентификации, которая за секунду сравнивала фонограмму контрольной записи с голосом Клима. Клим мог назваться хоть президентом Америки, это не имело никакого значения для идентификации сигнала.

Имя же в сочетании с секретным кодом, который был подлинным, означало, что Клим находится в опасности.

Оператор должна была перезвонить дежурному в Гонконге, который немедленно перезванивал дежурному в ГРУ.

Клим облегченно вздохнул: сигнал опасности принят.

Сейчас умные машины со спутника должны повести сигнал сотового телефона, определяя, из какой точки земного шара пошел звонок.

– Один момент, мистер Дик, – попросила оператор, стуча по клавишам компьютера.

Первым делом оператор передавала сигнал об опасности, прекрасно понимая, что от ее оперативности зависит очень многое, а зачастую и жизнь самого клиента.

– Пожалуйста, побыстрее! – поторопил Клим, действуя по заранее обговоренному сценарию.

Если сигнал об опасности не передан, то оператор должна нагрубить и бросить трубку. А Клим будет просто обязан перезвонить еще раз, и тогда номер и местоположение его будет легче определить.

– Извините, но программа дала сбой, и определить состояние вашего счета сейчас невозможно, – выдала совсем не обговоренную фразу оператор гонконгского банка.

«Значит, придется решать проблемы собственными силами!» – подумал Клим.

Протянув трубку мобильного телефона Ахмаду, развел руками и извиняющимся тоном проговорил:

– Программа дала сбой, и определить, поступили ли деньги или нет, сейчас невозможно.

– Давайте быстрее в бассейн! – попросил Ахмад, легонько подталкивая Клима в спину.

«Обращается на «вы» – хороший признак! Значит, если удастся справиться с акулами, то шанс у меня выжить есть! Не так много найдется в мире людей, которые не побоятся вступить в схватку с акулой один на один, а с двумя сразу – и подавно, наверняка один я такой придурок на свете и существую», – подумал Клим, спускаясь за своим провожатым по лестнице.

Стоя на площадке трамплина, Клим по примеру римских гладиаторов поднял вверх руку, приветствуя зрителей, и внимательно посмотрел вниз в бассейн.

Акулы, уже сожрав толстушку и охранников, лениво плавали в бассейне, не проявляя никакого интереса к стоящему на площадке человеку. От женщины осталось три обрывка цветастого платья, лежавших прямо под вышкой.

Клим надел очки на голову, пока не опуская их на глаза. Начав делать гипервентиляцию легких, Клим сел прямо на пластиковый пол и, не торопясь, начал надевать моноласту, внимательно следя за плавающими кругами хищницами.

Одна акула, с наростом над правым глазом, двигалась быстрее своей напарницы.

«Конечно, имей я электрические перчатки, жить было бы легче!» – подумал Клим.

Встав на ноги, Клим перепрыгнул на край трамплина и, сделав глубокий вдох, надел очки на глаза.

Прыгнув солдатиком в бассейн, каперанг левой рукой придержал очки. В правой он крепко держал трезубец. Уйдя под воду метра на три, Клим мощным толчком моноласты проскользнул к стенке бассейна и только тогда взглянул на своих противников.

Меченая акула, не обратив никакого внимания на человека, продолжала, не торопясь, нарезать круги в бассейне. Зато вторая хищница сразу, без всякой разведки, бросилась к Климу с явным намерением попробовать его на вкус. В метре от Клина акула мощно ударила хвостом, собираясь повернуться на девяносто градусов. Едва страшная морда с тремя рядами острейших зубов повернула, как Клим, оттолкнувшись от стенки, ударил трезубцем прямо в живот хищницы.

Трезубец легко проперол акулу. Но, несмотря на то что модернизированный трезубец пробил живот, хищница как ни в чем не бывало продолжила движение.

Крепко ухватившись за древко трезубца, Клим попробовал его вытащить. Но не тут-то было! Трезубец накрепко засел в теле хищницы и не желал выходить. Акула потащила Клима за собой.

Широкая полоса крови и кишки из брюха пробитой гарпуном акулы совершенно не заинтересовали вторую хищницу, которая бросилась на Клима с широко открытой пастью.

Только быстрое движение раненой акулы спасло Клима от зубов хищницы.

Извернувшись, раненая акула схватила свои кишки и разом проглотила их.

Клим, изловчившись, все же рывком выдернул трезубец из тела раненой хищницы. Оттолкнувшись от акулы, Клим двумя мощными ударами моноласты выскочил на поверхность, глотнул воздуха и снова ушел под воду, держась у стенки бассейна.

Вторая хищница не оставила намерений пообедать Климом. Прямо с поверхности «санитар моря» спикировала на Клима, который прижался ко дну.

Помня о том, что один из зубьев трезубца сейчас – это нож, Клим, сильно оттолкнувшись, рванул навстречу хищнице, целясь трезубцем прямо в глаз нападавшей. Акула изменила курс, намереваясь пройти в метре от Клина. Нож на трезубце, воткнувшись ниже головы, легко распорол тело акулы. Раненая первая акула, почуяв свежую кровь, бросилась на свою подругу. Закипела подводная битва, а Клим стал метаться по бассейну, опасаясь попасть под мощные удары хвостов, способных в момент сломать человеку позвоночник.

Через пару минут все было кончено. Две хищницы с распоротыми животами и откусанными плавниками лежали на дне бассейна.

Веревочный шторм-трап упал в воду. Ухватившись за нижнюю ступеньку, Клим, в последний раз бросив сквозь красную от акульей крови воду взгляд на бездыханных хищниц, одним движением сбросил моноласту в воду и поднял руку вверх, приветствуя зрителей.

Люди, сидящие за столиками, неистовствовали. Они кричали, сжимали бутылки и фужеры, стуча ими по столам, скандируя:

– Ви-кто-ри-я! Ви-кто-ри-я!

Меченая акула, поднявшись со дна, из последних сил бросилась на колыхающуюся моноласту и вонзила в нее зубы.

Клим не стал отбивать свое имущество, а, схватив гарпун зубами, быстро стал подниматься по шторм-трапу. Только оказавшись на площадке трамплина, он сел на пластик и перевел дух.

Охранник, стоявший на площадке, протянул Климу руку и извиняющимся тоном сказал:
– Тебя зовет к себе Муса!

Имя Муса Климу ничего не говорило, но идти все равно пришлось бы, хотел он этого или нет.

Спускаясь вслед за охранником по металлическому трапу, Клим негромко спросил, имитируя крайнюю заинтересованность:

– Как себя с Мусой вести, чтобы остаться живым?

– С достоинством, но без панибратства. Муса – справедливый человек. Ты сегодня нас здорово выручил, так что можешь просить хоть луну с неба, – пояснил охранник, не поворачивая головы.

Едва Клим двинулся к столику, за которым сидел чеченец в легком полотняном костюме, как шум за столиком мгновенно стих. Остановившись в метре от стола, Клим спокойно посмотрел на сидящего перед ним человека.

– Мне сказали, что за выступление ты запросил сто пятьдесят тысяч баксов. Это очень большие деньги, Дик Норсер, британский гражданин, постоянно проживающий на Амантейских островах.

– Жизнь дорого стоит не только в России, – туманно ответил Клим, не понимая, к чему весь этот разговор.

– Я поставил на тебя полтора «лимона» гринов и выиграл. Сегодня у меня хороший день, хотя чуть и не стал плохим. Работать в последнее время становится труднее. Мы с Виталием Лазаревичем придумали совершенно новый аттракцион, в котором тебе предлагаем принять участие. У нас не было главного действующего лица, а сегодня оно появилось. Ты и твои друзья, которые тоже великолепные пловцы, приглашаются принять участие в подводном сафари. Если вы спасетесь, то получите свободу и двести тысяч баксов, а если нет – значит, такая ваша судьба! – воздел руки к небу Муса.

– И когда намечено сафари? – спросил Клим, прекрасно понимая, что у него нет возможности отказаться.

– Зачем откладывать надолго такое удовольствие. Сегодня и завтра хорошенько отдохните, а послезавтра с утра милости прошу на охоту.

– Можно мне взять с собой этот трезубец? – спросил Клим, понимая, что от решения Мусы многое зависит.

– Конечно, дорогой. Ты сегодня доставил нам столько удовольствия! – расщедрился чеченец, повернувшись к блондину лет сорока, сидевшему справа на стуле.

Спортивного телосложения блондин за все время разговора не проронил ни одного слова.

Охранник, стоявший справа от Клим, тронул его за рукав, показывая, что время аудиенции закончено.

– Один момент! Чтобы охота была интересней, я разрешаю тебе сегодня и завтра потренироваться в работе под водой все это быдло, которое сидит в камере! – заявил блондин, показывая, кто здесь настоящий хозяин.

По лицу чеченца промелькнула легкая тень неудовольствия. Но он тут же улыбнулся, когда блондин взглянул на него.

ГЛАВА 8

Первым делом, когда Клим зашел в номер, он сбросил гидрокостюм на пол в гостиной, затем, держа трезубец в руках, в плавках пошел в ванную.

– Давай оружие сюда! – приказал новый охранник, ткнув стволом автомата в спину каперанга.

– Муса разрешил держать эту вилку при себе, – напомнил Клим, отводя волосатую руку нового охранника от трезубца.

– Мне он ничего не говорил насчет оружия! – возмутился охранник таким вопиющим нарушением установленного порядка, тем не менее все-таки хватая за древко трезубец.

Легко вывернув из рук охранника трезубец, Клим быстрым движением обезоружил охранника.

Отщелкнув магазин от автомата, Клим предложил:

– Иди к Мусе и спроси. Может, скажет, а может, нет. Особенно когда ты придешь без автомата. Над тобой все будут смеяться.

Только теперь до охранника дошло, в какое смешное положение он попадет, если друзья узнают, что безоружный пленник забрал автомат у гордого сына гор.

– Отдай автомат! – попросил охранник, с трудом нацепив на заросшее лицо маску смирения. По зло сверкнувшим глазам Клим понял, что если сейчас оружие попадет в руки охранника, то он имеет вполне реальный шанс не дожить до послезавтрашнего утра.

– Ты, дорогой, остынь, хорошо подумай, а я пока помоюсь, – предложил Клим, открывая дверь ванной комнаты.

– Отдай по-хорошему, приду с друзьями – больно бить будем! – предупредил охранник, хватаясь за пояс, на котором висел родовой кинжал.

– Ты меня, друг, не пугай, а то перетрушу и не смогу учить людей плавать. Скажу Мусе или блондину, что охранник меня избил и я не смогу участвовать в предстоящем сафари. Знаешь, что с тобой Муса сделает?

Мучительное раздумье отразилось на заросшем черной бородой лице охранника.

– Ты только не беги сейчас. Все равно далеко не убежишь. На острове быстро поймают, и твое карате-марате тебе не поможет, – предупредил охранник виноватым тоном, смирившись с тем, что придется сидеть без оружия в комнате.

Клим поймал восхищенный взгляд Лолы, которая стояла в дверях спальни, наблюдая за происходящим.

Наскоро помывшись, Клим снова надел на ногу ножны и вставил в них нож.

Вытащив патрон из рожка, Клим извлек из гильзы пулю и вместо нее засунул комочек мыла. Вставив холостой патрон в рожок, он присоединил его к автомату и начал одеваться.

Одевшись, Клим открыл дверь ванной и сразу увидел протянутую руку охранника.

– Держи, дорогой, и больше не теряй! – предупредил Клим, протягивая автомат владельцу.

Как только оружие оказалось в руках у охранника, того будто подменили. Из просителя он превратился в могучего воина. Он даже будто стал выше и шире в плечах.

– Ты, несчастный гяур, не знаешь, какая смерть тебя ждет!

Охранник быстро передернул затвор и, не поднимая автомата, нажал на спусковой крючок, стреляя прямо от бедра.

Девушка звонко завизжала.

Раздался холостой выстрел, и тут же острие трезубца уперлось в горло охранника.

– Слушай, козел! Сейчас я буду спрашивать, а ты будешь отвечать! Если дернешься, то я тебя убью голыми руками, и ни одна экспертиза не докажет, что ты умер насильственной смертью. Никто тебе не поможет! Первый вопрос: где будет проходить подводное сафари?

Охранник дернулся, пытаясь поднять автомат и выбить трезубец из руки Клим. И тотчас струйка крови потекла из его проколотого горла.

Решив, что своя жизнь дороже, чем чужие секреты, охранник начал говорить:

– Вас повезут на катерах и в километре отсюда выпустят в море. Вам все равно не сбежать. Участок, где проводится подводное сафари, окружен толстой металлической сеткой. Еще ни один человек не сбежал. Глубина на участке шестьдесят и более метров, и вы даже на дне не спрячетесь. Охотники погонятся за вами на подводных скутерах и расстреляют! Все равно вам не жить!

– Какой размер участка? – задал новый вопрос Клим.

– Три на три километра, – последовал немедленный ответ.

– Есть там укрытия для охотников? – спросил Клим, прикидывая, что в положение подводной дичи он попал впервые. По земле за ним гонялись бесчисленное число раз, а вот в воде это было впервые.

– На границе участка, перед сеткой ограждения, есть два подводных домика, в которых сидят загонщики с подводными автоматами, – соловьем заливался охранник, прекрасно понимая, что от смерти его может спасти только полная откровенность.

– Далеко ли от берега расположен охотничий участок? – спросил Клим.

– Не знаю, но берега не видно. Катер до берега идет примерно минут сорок, а до города – два часа, – пояснил охранник местоположение базы.

Он не видел, что все время их так называемого «разговора» в открытой двери стояла девушка, с испуганным лицом смотрящая на охранника.

Ободряюще улыбнувшись девушке, Клим задал последний вопрос, который больше всего его волновал:

– Какая местность на берегу?

– На берегу сплошные болота, и там еще живут люди, которые добывают икру. Наши туда не суются. Болота меняют границы, и даже местные плавают в них только по большой воде. Сейчас сезон мошкар, и если человека бросить там на ночь, то к утру от него останутся одни кости.

– Ладно, разговор закончен. Иди и не пытайся больше убить меня. Все, что ты мне рассказал, я сейчас запишу и спрячу. Найти ты все равно не сможешь, а как довести до Мусы, я уже придумал, – блефанул Клим, прикидывая тем временем план спасения из плена.

Сейчас, когда все оказалось расставленным по своим местам, возникли два варианта плана спасения, которые необходимо было тщательно обдумать.

– Иса! – раздался грубый голос за дверью.

Следом прозвучала фраза не на русском, из которой Клим понял единственное слово – «акваланг».

– Наш старший сюда идет. Тебе приказано посмотреть акваланги! – быстро проговорил охранник, умоляюще глядя на Клим.

– Одно движение – и позор падет на твою голову! – шепнул в ответ Клим, мгновенно убирая трезубец от горла охранника.

Дверь широко распахнулась, и на пороге появился огромный, ростом больше двух метров, детина, одетый в камуфляжную форму. Он быстрым взглядом прошелся по гостиной. Не увидев ничего подозрительного, детина повелительно махнул рукой Климу, а заметив в руках пленника трезубец, презрительно скривил губы.

– Мне Муса разрешил такое оружие держать при себе, – пояснил Клим, пряча трезубец за спину.

При этом Клим скорчил такое просительное выражение лица, что детина невольно осклабился. Старший охранник погладил свой «АКС», разрешающе махнул рукой и затопал к входной двери.

– Пошли, сейчас посмотришь акваланги, с которыми вам всем придется плавать! – приказал детина, первым выходя из комнаты.

«Плавает дерьмо в проруби!» – про себя прокомментировал последнее выражение нового персонажа, появившегося на сцене жизни, Клим.

Кладовая подводного инвентаря находилась через две двери от камеры, в которой Климу пришлось провести не самые лучшие часы своей жизни.

Открыв тяжелую металлическую дверь длинным, с двумя бородками, ключом, начальник охранников, а он, судя по его надменному виду, занимал никак не меньшую должность, сунул руку вправо и зажег свет.

Подождав, пока спина начальника скроется в проходе между стеллажами, Клим перешагнул порог и замер от восхищения.

По обеим сторонам подвала лежало огромное количество легководолазного снаряжения.

Деревянный стеллаж длиной десять метров занимали аккуратно поставленные один на другой зеленые деревянные ящики, на которых висели таблички.

«АВМ-1М», «АВМ-2М», «АВМ-5М», «Украина-2», «Украина-2М», «ШАП-40», «ШАП-62», «АСВ-2», «АВМ-8М», – стал читать Клим, но тут из глубины подвала раздался низкий голос старшего охранника:

– Эй, водолаз! Вали сюда чай пить!

Решив, что горячий чай не помешает, Клим быстро пошел по подвалу, отметив, что в дальнем конце стеллажа лежат пять штук английских комбинированных аппаратов «Оксимагнум». Возле военного компрессора «ДК-400» Клим обнаружил три зеленых ящика, поставленных один на другой в виде стола. На ящиках было написано: «АРО».

«Еще три профессиональных итальянских аппарата», – отметил про себя Клим, присаживаясь за импровизированный стол, на котором стояли бутылка виски «Балантен», чайник, две пиалы и фаянсовая вазочка с сухофруктами. Клим узнал засахаренные райские яблочки, персики, курагу, груши. В середине вазочки проглядывали дольки ананаса и апельсина.

Ловко открутив крышку с бутылки, охранник налил в граненые стаканы янтарной жидкости на два пальца и, подняв свой стакан до уровня глаз, предложил:

– Давай выпьем за твою сегодняшнюю победу!

Подняв стакан, Клим смочил губы в виски и поставил стакан на импровизированный стол.

Охранник, залпом выпив свой стакан, закусил долькой ананаса и тяжело посмотрел на Клима.

– Брезгуешь выпить с кавказцем? – спросил охранник, сверля Клима маленькими глазками.

– Для меня все люди равны. Я не делаю различий между нациями. У меня на Островах были друзья чеченцы, и негры, и креолы, не говоря о русских, которые сейчас активно осваивают Индийский океан, – дипломатично ответил Клим, наливая себе чаю.

– Ну как знаешь, а я себе еще налью, – произнес охранник, набулькивая себе полный стакан виски.

Выпив одним махом двести граммов янтарной жидкости, подпер голову руками и тяжело уставился на Клима.

Сделав вид, что ничего не замечает, Клим налил себе еще чаю и с удовольствием выпил.

– Ты по-русски чисто говоришь, – заметил охранник.

Помня армейскую аксиому не проявлять излишней инициативы, Клим молча пил чай, полностью передав инициативу беседы своему визави.

– Жить тебе осталось полтора дня. Сегодня и завтра. Я хочу немного научиться плавать с аквалангом и работать с этими игрушками, – стукнул широкой, как штыковая лопата, ладонью собеседник по импровизированному столу.

– Это не так просто, но попробовать можно, – задумчиво сказал Клим, кладя руку на широкое запястье своего собеседника.

– Ты, неверный, посмел дотронуться до воина Аллаха! – взревел охранник, дергая руку.

Клим с силой сжал запястье, нажав указательным пальцем на болевую точку. Голос у охранника сразу сел.

– Учиться работать с аквалангом лучше на трезвую голову, а ходить под воду в пьяном состоянии могут только сумасшедшие. Алкоголь под водой во много раз увеличивает свое действие, и если наверху еще как-то можно спастись в экстремальной ситуации, если ты выпил, то под водой, со стопроцентной гарантией я могу ручаться: пьяному человеку – смерть. Самый лучший способ убить человека – пустить его выпившим под воду! – сообщил Клим, убирая свою руку с запястья собеседника.

– Неужели это так опасно? Наши охотники всегда для храбрости принимают на грудь, и никогда ни одного случая смерти среди них не было.

– Значит, ваших охотников хранит судьба. Я бы не рискнул принять алкоголь перед погружением! – жестко сказал Клим, откидываясь на спинку стула.

– Чего тебе бояться? Ведь ты все равно труп! Никто из этой партии не выживет, – пьяно усмехнулся старший охранник.

– Муса с Ахмадом перечислили мне на мой счет сто пятьдесят тысяч долларов, – протянул Клим, делая растерянное лицо.

– Наивный ты, как осел, на котором все ездят! Так и быть, расскажу об охоте, но только ты никому ни слова! – с пьяной откровенностью заговорил собеседник.

Климу было знакомо это чувство, когда при принятии определенной дозы алкоголя все окружающее окрашивается в розовый цвет, а собеседники кажутся лучшими друзьями.

Протянув руку за бутылкой, охранник плеснул себе в стакан виски и одним глотком выпил его. Молодецки крякнув, вытер тыльной стороной ладони рот и начал рассказывать:

– Охота идет по принципу загонщиков и засадников. Вас пустят под воду в аквалангах и дадут фору в десять минут. Скрыться вам негде, потому что охотники будут плыть на подводных буксировщиках и стрелять с них из подводных автоматов. Вам начнут вешать лапшу на уши, что тот, кто спасется, получит свободу, но ты не верь: все вы смертники! – закончил разговор старший охранник и, уронив голову на скрещенные руки, громко захрапел.

ГЛАВА 9

Встав из-за стола, Клим пошел обследовать склад, прекрасно понимая, что спасение из плена зависит только от него самого.

Гидрокостюмы всех размеров, подводные ружья, пистолеты Барра и десятка два трезубцев наподобие того, который Клим держал в руке, аккуратно сложенные, лежали на стеллажах, распространяя запах смазки и талька.

Рядом со стендом с водолазными ножами Клим обнаружил металлическую коробку, размером с половину стандартного письменного стола. Открыв крышку, Клим замер от восхищения. В бархатных ложах лежали модернизированные советские «СПП-1». Взяв пистолет в руку, Клим убедился, что эта модель пригодна для скрытого ношения и может пригодиться.

В памяти всплыли данные по четырехзарядному пистолету: «Дальность поражения на воздухе составляет пятьдесят метров, на глубине пять метров – семнадцать метров, а на глубине двадцать метров – одиннадцать метров, правда, на глубине сорок метров дальность поражения составляет всего шесть метров», но этого должно хватить, ведь видимость в воде Каспийского моря не превышает двадцати пяти метров, и то в тихую погоду.

Вытащив два пистолета с запасными обоймами к ним, бегом направился к стеллажам. Открыть крышку и спрятать два комплекта под «Оксимагнум» было делом одной минуты.

Металлический шкаф привлек внимание Клима. Отогнув дверцу, в щель Клим увидел составленные в нем советские подводные автоматы «АПС».

«Похоже, тут занимаются не только подводной охотой на людей, но и серьезной подготовкой подводных диверсантов! – подумал Клим, прикидывая, сколько денег вложено только в оборудование, хранящееся на складе. – Вот тебе и российская территория. На такой базе можно не только подводное сафари устраивать, но и готовить подводных террористов!»

Клим пошел дальше по длинному проходу, мельком осматривая стеллажи справа и слева.

Специальные шлемы с инфракрасными забралами, портативные локаторы, имитаторы донных мин в большом количестве расположились на стеллажах, явно не нужные для подводного сафари. Клим все больше убеждался в том, что без серьезных людей, профессионалов подводного дела, тут не обошлось. Не понятно только одно: как могли прохлопать специальные службы такую школу?

Объяснение могло быть только одно – остров был частным владением, а всех причастных чиновников хорошо «подогрели», дабы они сквозь пальцы смотрели на местные «шалости», прокачивал Клим в уме варианты появления на острове школы подводных диверсантов. «Хотя может быть и другой вариант. Школа государственная, а на ее базе аборигены готовят свои кадры боевых пловцов, а также устраивают по определенным дням экзотическое сафари».

Остановившись у стеллажа с малогабаритными французскими буксировщиками, Клим невольно поежился. Даже у них, в специальном отряде боевых пловцов ГРУ, не было такого оборудования. Каждый буксировщик стоил триста тридцать тысяч долларов.

Сам буксировщик не представлял собой ничего сложного, но вот аккумуляторы к нему фирме-поставщику пришлось заказывать в Японии. Только тамошние фирмы, работающие на японскую оборонку, делали специальные аккумуляторы, которые работали без подзарядки двенадцать часов. Ровно на столько хватало воздуха в специальных аквалангах, которые состояли на вооружении в отряде боевых пловцов.

«Если загонщиками будут боевые пловцы, то шансов на спасение совсем немного, а если дилетанты, типа толстосумов на пляже, то смыться вполне возможно», – пришла в голову Клима мысль.

Каперанг подошел к вешалкам, на которых висели гидрокостюмы «Калипсо», «Дайвер», «Нептун» и «Дельфин», и осмотрел их. «Калипсо» и «Дайвер» были абсолютно новыми и даже

пахли тальком, а вот «Дельфины» все как один имели рваные отверстия на груди и на ногах, кое-как залатанные обычной резиной. Оторвав одну латку, Клим обнаружил два маленьких отверстия рядом друг с другом. Такие ранения, каперанг знал по собственному опыту, наносит только подводный автомат «АПС», стреляющий короткими очередями.

«Значит, на нас будут охотиться люди с автоматическим оружием. Это, конечно, плохо, но не смертельно, особенно если учитывать то, что стрелять господа будут с подводных буксировщиков. А стрелять они будут только с них или из укрытий. Подобные господа любят комфорт и стараются лишней раз себя не утруждать!» – рассуждал Клим, наматывая себе на туловище тонкую титановую струну с бухты, стоящей под гидрокостюмами.

Такая струна обладает прочностью пятимиллиметрового стального троса и практически не видна в воздухе, не говоря уже о воде.

Тяжелые шаги раздались в конце коридора.

Здрав штанину, Клим выхватил свой нож и обрезал струну.

Старший охранник, тяжело ступая, встал за его спиной, наблюдая за тем, как Клим рассматривает гидрокостюм с металлическими наплечниками, в которых имелись отверстия с резьбой. Наплечники были изготовлены из белого металла и приклеены к резине гидрокостюма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.